

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления союза советских писателей СССР.
Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова,
В. Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтинской.

№ 12 (791)

1 марта 1939 г., среда

Цена 30 коп.

Надежда Константиновна Крупская

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков) И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) и Совет Народных Комиссаров СССР с глубоким прискорбием извещают партию, рабочий класс и всех трудящихся, что 27 февраля, в 6 часов 15 минут утра, в Москве, после тяжелой болезни скончалась старейшая член партии, ближайший помощник В. И. Ленина, член ЦК ВКП(б), депутат Верховного Совета СССР тов. Н. К. КРУПСКАЯ.

Смерть тов. Крупской, отдавшей всю свою жизнь делу коммунизма, является большой потерей для партии и трудящихся Союза ССР.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков).
СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР.

Благодарная жизнь

Ушла от нас Надежда Константиновна Крупская. Не стало прекрасного человека, ближайшего друга и помощника Владимира Ильича Ленина, старейшего большевика, любимца масс.

Кажется, сейчас еще смотрят на нас, спрятавшие за стеклами очков, ласковые глаза Надежды Константиновны. Кажется, вот только что она прошла здесь, высокая женщина, с большим, красивым и улыбчивым лбом, юная, несмотря на свои семьдесят лет.

Нет, Надежда Константиновна лежит в гробу, и мимо нее несомненно вереницей идут люди, служению которым она отдала всю свою долгую жизнь.

Двадцатилетней девушкой пришла Надежда Константиновна к рабочим, чтобы посвятить им все свое дарование педагога, чтобы передать им свои знания, научить их видеть врага и бороться с ним. Здесь, за Невской заставой, началась путь большевика-революционера, и все пятьдесят лет этого пути отмечены неустанным служением народу, большой, не знающей границ, любовью к людям, долгие годы находившимся в нищете, бескультурье, страшной зависимости от кучки богатей.

Каждое слово Надежды Константиновны знало рабочих в борьбе, воодушевляло, вселяло уверенность в близкий конец царства гнета и эксплуатации и в приход нового времени, новых, счастливых условий человеческого существования. И это слово большевистской правды множилось ряды борцов за социализм.

Надежда Константиновна была другом Ленина, его неизменным и постоянным помощником. Она помогала Ленину работать над воспитанием первых кадров нашей партии, вместе они переносили трудности и невзгоды жизни в эмиграции, вместе они вернулись на родину, в час, когда народ поднял знамя восстания против своих поработителей.

Партия Ленина—Сталина на обломках старого мира строила новое, социалистическое общество. В эту работу Надежда Константиновна вкладывала все свои силы, всю большевистскую страсть, весь темперамент своего вечно юного сердца. Как радовалась Надежда Константиновна каждому успеху дела Ленина—Сталина, как умела она замечать все новое, все коммунистическое, проявлявшееся в жизни нашей родины.

Известно, что каждый съезд партии большевиков был важнейшей вехой в истории нашего народа. Надежда Константиновна была участником всех съездов большевистской партии, за исключением одного лишь пятого съезда. Она наблюдала своими зоркими глазами, как завоевывали большевики одну победу за другой. Она создавала социалистический строй для роста культуры и всеобщей грамотности.

«Почва такая плодородная, что тенью отоблещет — вырастет тарантас» — вспоминала Надежда Константиновна на XVIII съезде ВКП(б) шутливые чеховские слова и тут же рассказывала, какой плодородной стала для роста культуры почва социализма.

Надежда Константиновна гордилась тем, что партия неустанно осуществляла заветы Владимира Ильича Ленина вопреки проклятым врагам, пытавшимся увести нас от ленинского пути.

«Наш съезд вчера переживал громадное чувство сознания того, что сделано дело

величайшей важности, — говорила Надежда Константиновна на XVIII съезде ВКП(б). — Ленин дал указания, как идти по пути строительства социализма; партия по пути этому шла, и достижения громадные. Оттого съезд чувствует такой подъем. Каждый знает, какую громадную роль в этой победе играл товарищ Сталин, и поэтому то чувство, которое испытывал съезд, вылилось в такие горячие приветствия, в горячие овации, которые съезд устраивал товарищу Сталину». Несколько дней не дожила Надежда Константиновна до открытия XVIII съезда, где будет утверждаться сталинский план нашего дальнейшего поступательного движения к коммунизму. Как горячо мечтала Надежда Константиновна присутствовать и на этом предстоящем съезде. Уже совсем больная, за день до смерти, она говорила лечащим ее врачам:

— Вы как хотите, а на съезд я пойду... Ей мечте не удалось сбыться. Смерть оборвала прекрасную, мужественную жизнь.

Пятнадцать лет тому назад мир хоронил Владимира Ильича Ленина. Лучший поэт нашей эпохи Маяковский запечатлел эти траурные дни в поэме.

Что увидишь?!
Только лоб его лишь,
и Надежда Константиновна
в тумане
за...

Может быть,
в глаза без слез
увидеть можно
больше.

Не в такие
я смотрел глаза.

Знамен
плывущих
склоняется шелк
последней
почтостью отданной
«Прощай же, товарищ,
ты честно прошел
свой доблестный путь благородный».

В том же Колонном зале Дома Союзов лежит сейчас верный друг Ильича. Прощай же, товарищ Надежда Константиновна на Крупская! Ты честно прошла свой доблестный путь благородный!

Советский народ сохранит память о Надежде Константиновне как о верной своей дочери, много отдавшей служению идеалам коммунизма, много и славно поработавшей для дела партии Ленина—Сталина.

Советский народ сохранит память о Надежде Константиновне как о яркой представительнице той интеллигенции, которая с первых дней своей сознательной жизни шла вместе с народом, невзирая на ссылки, тюрьмы и каторги царского правительства.

Советский народ сохранит память о Надежде Константиновне как о яркой представительнице той интеллигенции, которая с первых дней своей сознательной жизни шла вместе с народом, невзирая на ссылки, тюрьмы и каторги царского правительства.

Образ Надежды Константиновны Крупской — живой образ интеллигента — будет тем ярче, чем шире будет расти наша народная интеллигенция, преданная делу коммунизма.

Советский народ сохранит память о Надежде Константиновне как о человеке — строителе социалистической культуры, утвердившейся на одной шестой части земного шара, культуре, которой предстоит завоевать весь мир.

ОТ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

с глубоким прискорбием извещает
о смерти старейшего и преданнейшего члена ВКП(б),
неутомимого борца за дело коммунизма, верного друга и
соратника великого Ленина,

ЧЛЕНА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
тов. Надежды Константиновны
КРУПСКОЙ.

ОТ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

Президиум Верховного Совета РСФСР вместе со всем советским народом выражает глубочайшую скорбь по поводу смерти старейшего и друга Ленина — Надежды Константиновны Крупской — члена ЦК ВКП(б), депутата Верховного Совета СССР, заместителя Народного Комиссара Просвещения РСФСР.

За свою 70-летнюю прекрасную жизнь Н. К. Крупская отдала все свои знания и силы борьбе за дело Ленина—Сталина, за коммунизм и заслужила безграничную любовь рабочих, колхозников, интеллигенции и всех трудящихся.

Память о Н. К. Крупской навсегда сохранится в сердцах многомиллионных масс нашей великой социалистической родины.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР

А. БАДАЕВ

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР

Г. КОЗЛОВ

От Московского областного и городского комитетов ВКП(б)

МК и МКГ ВКП(б) с глубоким прискорбием извещают всех коммунистов и трудящихся Москвы и области о смерти старейшего и друга Ленина, активного работника Московской партийной организации — Надежды Константиновны Крупской.

Жизнь Надежды Константиновны Крупской, отдавшей все свои силы революционной работе, будет всегда служить примером стойкости в борьбе за освобождение трудящихся, за дело великой коммунистической партии.

МК и МКГ ВКП(б).

Сообщение о болезни

тов. Крупской Н. К.

Надежда Константиновна с 1912 г. страдала базедовой болезнью, повлекшей за собой заболевание сердца. С 1919 г. периодически повторялись явления недостаточности сердца с постоянной одышкой. За последние годы все более и более выявлялись признаки нарушения обмена веществ и общего атеросклероза.

По своему обыкновению Надежда Константиновна 23 февраля выехала на отдых за город. 24 февраля внезапно у нее появились резкие боли в животе. Боли были настолько сильны и общее состояние настолько тяжело, что прибывшие вскоре же врачи сочли нужным немедленно перевести Надежду Константиновну в Кремлевскую больницу. В больнице выяснилось, что у Надежды Константиновны имеется воспалительный очаг в брюшной полости в связи с закупоркой склерозированных сосудов кишечника. Следствием закупорки явилось омертвление части кишечника и последующее общее воспаление брюшины.

Болезнь развивалась бурно и с самого начала сопровождалась резким упадком сердечной деятельности и потерей сознания. В связи с этим отпадала возможность помочь больной оперативным путем. Болезнь быстро прогрессировала, и 27 февраля в 6 часов 15 минут утра последовала смерть.

Вскрытием, произведенным академиком А. И. Абрикосовым, установлено, что основным страданием Надежды Константиновны являлся общий атеросклероз, на почве которого развилась закупорка кровеносного сосуда, омертвление толстой кишки и общее воспаление брюшины.

Заслуж. деятель науки

проф. СПАСОКУКОШКИН

Профессор ВИНОВАТОВ

Профессор ОЧКИН

Доцент КОГАН М. Б.

Начальник Лечебной палаты

БУСАЛОВ

(ТАСС).

СОЗДАТЬ ПОЛНОЦЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дорогие товарищи писатели!

Создаваемые нами художественные произведения пользуются большой любовью советского народа. На лучших образцах нашего творчества воспитываются миллионы партийных и непартийных большевиков. Мы горячо любим наших мастеров художественного слова за их глубокую правдивость, за полноту большевистскую идейность, за их революционную страстность.

Нам дороги и близки бессмертные творения М. Горького, В. Маяковского, мы любим прозу М. Шолохова и А. Толстого; замечательные стихи Джамбула, волнующие пьесы В. Вишневского, Н. Погодина, К. Тренева, А. Корнейчука, замечательные стихи В. Лебедева-Кумача и других.

Наши советские писатели, вдохновляемые героическими делами великой партии Ленина—Сталина и всего советского народа, поставлены в исключительно благоприятные условия для достойного творческого служения народу.

Сейчас наша страна переживает исключительно подъем накануне исторического XVIII партсъезда.

По всей стране ширится и растет славное предсоединское соревнование. Спешно и уверенно идет наша страна к коммунизму. Грандиозные перспективы материально-культурного роста несет третья сталинская пятилетка.

«Теперь задача заключается в создании такого благосостояния и повышении культуры трудящихся, которые отвечают возросшим запросам советского народа...» (Тезисы доклада товарища Молотова).

Наша народная художественная самодеятельность и ее быстрый рост являются ярким выражением великих завоеваний.

записанных в Сталинской Конституции. Советскому счастливному человеку дано все для свободного созидательного труда и творчества.

Наши многочисленные художественные коллективы в работе своей сталкиваются с богатством тем и новыми сюжетами. В их творчестве бьет ключом наша советская жизнь. Они показывают высокие образцы театрального искусства, музыки, народного танца.

В овладении искусством им помогают сейчас шефы — мастера искусства. Творческие силы нашей самодеятельности нуждаются в новых формах показа нашей богатой событиями действительности.

Дорогие товарищи писатели! Мы ждем от вас конкретной помощи в создании полноценных литературных произведений для художественной самодеятельности.

Мы призываем вас, писателей, активно участвовать в создании пьес, миниатюр, обзоров, фельетонов, стихов, рассказов, частушек.

Товарищи писатели! Мы, представители общественности и художественной самодеятельности предприятий Красной столицы, надеемся, что вы живо откликнетесь на наш призыв и примете индивидуальные шефство над литературными коллективами художественной самодеятельности и их наиболее одаренными отдельными товарищами.

Возглавить это почетное дело должен союз советских писателей совместно с Московским домом художественной самодеятельности.

В ознаменование исторического XVIII съезда партии Ленина—Сталина общими усилиями еще выше подыдем нашу художественную культуру!

Секретарь парткома завода «Красный пролетарий» А. ФУКИН.

Пред. парткома завода «Красный пролетарий» Д. БАРАНДЕНКО.

Пред. культкомиссии завода «Красный пролетарий» А. СУРОВЕГИН.

Пред. правления клуба завода «Красный пролетарий» А. ГРИНГАУЗ.

Председатель депутатской группы завода «Красный пролетарий» Д. МАТЯГИН.

Зав. клубом завода «Красный пролетарий» Н. БАРАНОВ.

Секретарь парткома ф-ки «Трехгорной мануфактуры» С. ФРОЛОВ.

Пред. фабкома ф-ки «Трехгорной мануфактуры» П. ПАВЛОВ.

Пред. правления клуба ф-ки «Трехгорной мануфактуры» С. СОКОЛ.

Стахановка-тчиача — депутат Верховного Совета РСФСР, орденосеца Е. МАСЛЕННИКОВА.

Слушатель Промакадемии им. Молотова орденосеца М. КЛОКОВА.

Депутат Верховного Совета РСФСР орденосеца В. ВИНОВАТОВА.

Слушатель Промакадемии им. Молотова орденосеца С. ГИДИН.

Секретарь парткома завода им. Авиаконструктора В. ОДИНОВ.

Директор клуба завода им. Авиаконструктора Я. КОГАН.

Орденосеца завода им. Авиаконструктора Н. ГАВРИЛОВ.

Секретарь парткома завода им. Сталина В. КРЕСТЬЯНИНОВ.

Директор Дома культуры «Зис и К.» И. КАМЫШАН.

Зам. секретаря ВЛКСМ завода им. Сталина В. ШУЛЬГИН.

Зам. председателя фабкома завода «Серп и молот» А. ЧУГРЕЕВ.

Директор клуба завода «Серп и молот» Н. НОВИКОВ.

Депутат Верховного Совета СССР Алексей СТАХАНОВ.

Слушатель Промакадемии им. Сталина Макарий МАЗАН.

Герой Советского Союза комбриг Б. ТУРЖАНСКИЙ.

ОТ XVII к XVIII СЪЕЗДУ

ЛИТЕРАТУРА АРМЕНИИ

Период между XVII и XVIII съездами партии был для армянской литературы периодом большого подъема.

В литературе пришли новые, свежие, талантливые силы.

В поэзии зазвучали молодые голоса поэтов — ровесников Октябрь: О. Шираза, Г. Борина, С. Капуттыкяна, В. Арамуни, Г. Туманяна и др. Из новых молодых писателей-беллетристов нужно назвать имена: Х. Тапалаяна, Стаффа, А. Григоряна, в драматургии — М. Кочаряна, Худавердяна-Агагаряна, А. Аракемана.

Выдающимся произведением армянской поэзии является поэма А. Исаакяна «Сосна Мгер». Это оригинальная литературная обработка последней части эпоса «Сасунци Давид».

Армянская художественная литература за последние годы успешно овладевает современной тематикой и дала несколько значительных полотен из жизни рабочего класса, колхозов и интеллигенции Армении.

Старейший армянский писатель Арази, наряду со сборником рассказов «Истоки» — из жизни революционного подполья, выпустил сборник повестей «На новых крыльях». В сборнике две повести: «В лучшем смысле» — о советской студенческой молодежи и «У водопада» — о социалистическом строительстве.

Поворот армянской драматургии к современной теме знаменуют пьесы виднейшего армянского драматурга Д. Демирчяна: «Капутан» и «Наполеон Коркотян». Первая из них посвящена наиболее волнующим страницам социалистического строительства в Армении — борьбе за электрификацию и ирригацию; вторая — комедия из совхозной жизни, в которой выведен политический двурушник.

Крупное событие в армянской литературе — роман С. Зорьяна «История одной жизни» — о революционной армянской интеллигенции. Новой советской интеллигенции в Армении посвящен роман Сираца «Немисный закон».

Счастливая колхозная жизнь находит себе все более широкое освещение в армянской художественной литературе. Од-

ним из наиболее значительных произведений на эту тему является роман Н. Зарьяна «Апавана». Мастер повелел М. Манвелян выпустил сборник новелл и роман «Заплетет пустыня».

Г. Сарьян по праву может считаться одним из выдающихся лириков советской поэзии. Сборник его стихов и поэм «Поднебесье» тепло и ярко воспевают новую, счастливую советскую жизнь. В области политической лирики необходимо отметить выход сборника стихов и поэм Н. Зарьяна «Крепость».

Из плеяды молодых поэтов надо особо выделить О. Шираза. Последнее его произведение — лирическая поэма «Наше счастье». Молодые поэты написали поэму о Сталине, в которой превосходно выражены любовь армянского народа к товарищу Сталину и чувства молодого советского патриота, чувства беспредельной преданности партии и родине.

На русский язык за последние годы переведены избранные произведения выдающегося пролетарского поэта Армении Апока Апокана, «История одной жизни» С. Зорьяна, сборник избранных рассказов Арази, сборник рассказов и комедий «Храбрый Назар» Д. Демирчяна, сборник избранных стихов Г. Сарьяна и Н. Зарьяна, его же поэма «Склянка Гутана» и др.

Одновременно поэты и писатели Армении работали над переводами на армянский язык мировых и русских классиков и произведений современной советской литературы. Вышли: «Война и мир» в переводе Ст. Зорьяна, Пушкин в новых переводах Г. Сарьяна, Н. Зарьяна, С. Таронян, «Жизнь Клима Самгина» и «Мать» А. М. Горького, одноименники Достоевского, Бальзака, Романа Роллана, Виктора Гюго.

Из произведений современной советской литературы переведены: «Полная луна» М. Шолохова, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Разгром» А. Фадеева и др. Необходимо отметить еще перевод Г. Асатуров «Витязя в тигровой шкуре» Рустамели, Г. Сарьяном — «Книга песен» Г. Гейне и, особенно, юбилейное издание «Кобзаря» на армянском языке.

ЛИТЕРАТУРА БУРЯТ-МОНГОЛИИ

XVIII съезду партии Бурят-Монголия поручает рядом крупнейших творческих побед, одержанных в литературе и искусстве.

Бурят-монгольская литература за это время обогатилась новыми талантливыми произведениями и поэтами. Среди них — поэт-орденосеца Галсанов, прозаик Болдагов — автор талантливых рассказов о колхозной молодежи, поэты Уланов, Мателана, Абиудев, Хилхуши, Дампинов.

Сильно развилась драматургия. В национальном театре с большим успехом идет пьеса Аполлона Палаева «Батр» (народный эпос). В сезон 1936/37 г. театр поставил пьесу драматурга Балдана «Два друга» — о колхозной молодежи. Пьеса молодого драматурга Тумузова «Цингига» — о дореволюционном прошлом Бурят-Монголии — с этого года вошла в репертуар театра.

Много сделано в области переводов русских и западноевропейских писателей. Поэт Чернышев перевел «Отелло» Шекспира. Это первая шекспировская пьеса, переведенная в Бурят-Монголии. Переведены: «Капитанская дочка» Пушкина, «Мать» Горького, сборник рассказов Чехова, «Хлеб» А. Толстого, «Как закалялась

сталь» Н. Островского. Сделаны переводы большинства стихов Джамбула и пьесы В. Лебедева-Кумача.

Старейший национальный писатель Бурят-Монголии орденосеца Хопа Намсараев за последние годы написал повесть «Однажды ночью», повесть «Цыренпил» и обработал эпическую поэму «Алахажа-Мерген».

В дни 15-летия республики, в 1938 г., в Улан-Уде с большим успехом прошла выставка бурят-монгольской живописи, посвященная 15-летию республики.

Творчество художников — Сампилова, Мердытева, Павлова, Окладникова, Тимина, Аржикина — популярно среди бурят-монгольского народа.

Впервые в Бурят-Монголии появились свои композиторы. Молодой композитор Импилов написал бурят-монгольскую сюиту в двух частях. Это первое симфоническое произведение дало толчок к развитию симфонического творчества. Композитор Аюев пишет сейчас симфоническую поэму «Павел Бадмаинов».

Пять лет, прошедшие со времени ХУД съезда, были для Бурят-Монголии годами больших побед во всех областях культуры.

Сообщение ТАСС

Советское Правительство ассигновало 5 миллионов франков для помощи испанским беженцам и перевело эту сумму в Мадрид.

5 миллионов франков для помощи испанским беженцам и перевело эту сумму в Мадрид.

НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА КРУПСКАЯ

Надежда Константиновна Крупская среди пионеров — отличников учебы.

Верная дочь народа

Умер большой человек, Надежда Константиновна Крупская — друг Ленин, старшая коммунистка, верная дочь народа. У ее гроба с единым чувством скорби склоняют головы все трудящиеся нашей страны.

Умер человек, который нам дорог и близок всем своим существом. Огромные личные заслуги, личная ответственность, мужество, скромность Надежды Константиновны. Но мы помним еще и о том, что она была близка к Ленину человеком, учившим у него работать и жить, учившим у товарища Сталина.

Какое-то особенное, сложное чувство охватывает меня сейчас, когда я вспоминаю о Надежде Константиновне.

Я — учительница. А ведь именно Надежда Константиновна Крупская, выполняя великое указание Ленина, всю свою жизнь заботилась о том, чтобы поставить народного учителя на ту высоту, без которой речей быть не может ни о какой культуре.

Я — женщина. В быту, в семье учила нас Надежда Константиновна находить и утверждать новые формы человеческих отношений, основанные на глубоком взаимном доверии, на идейной близости. Она учила женщин понимать, что их труд в нашей стране — это часть великой борьбы за коммунизм. Она учила нас, вслед за Лениным и Сталиным, умению упрямлять государство.

С какой волнующей любовью относилась Надежда Константиновна к детям, всюду говоря, что нельзя экономить на расходах для детей, что все, начиная от игрушек, кончая учебом, школой, должны им отдаваться в первую очередь ребятами. И эти платили ей за любовь — любовью.

Когда стало известно о смерти Надежды Константиновны, мы провели в школе траурный митинг. Надо было видеть, как не могла удержаться от слез детвора.

Много раз я встречалась с Надеждой Константиновной, бесценное количество раз перечитывала ее статьи и книги. И всегда возникало при этом чувство большой любви и большого уважения к этому человеку. Поражало глубокое знание ею всех сторон нашей жизни и работы. Каждый вопрос, о котором она говорила, глубоко изучался, анализировался, продумывался. И потому всегда кратко, четко и просто было решение его такого вопроса.

В перерывах на сессиях Верховного Совета всегда можно было видеть Надежду Константиновну, окруженную депутатами. Больше всего среди них было учителей, работников, с которыми она прожила и проработала всю свою долгую жизнь. В последний раз это было около месяца тому назад, она долго беседовала со мной по вопросу о дальнейшей работе органов народного образования, много рассказывала о своей работе.

До последних дней своей жизни она не переставала работать, и, как всегда, ее мысли и слова были глубоки и интересны.

О. ЛЕОНОВА,
депутат Верховного Совета СССР.

Неопубликованные документы о Н. К. Крупской

ЛЕНИНГРАД, 28 февраля. (ТАСС). В ленинградском филиале музея В. И. Ленина хранится документ, относящийся к деятельности Н. К. Крупской в период 1891-1896 гг.

Этот, ни разу не опубликованный до сих пор документ, — подлинный экземпляр журнала 1-ой вечерней рабочей школы, где Надежда Константиновна преподавала рабочим русский язык. Журнал — хорошо сохранившийся тетрадь большого формата — датирован 1895 годом. На обложке тетради написано: «Мужская воскресная школа Фарфоровского прихода попечительства, Русский язык. 9-я группа».

В графе «учительница» рукой Надежды Константиновны написано — «Н. К. Крупская».

В этой школе обучались 515 рабочих фабрик и заводов Невской заставы — Невской механической завода, Спасской, Петровской и Палевской бумагопрядильных фабрик, стеаринового завода, фабрики Торнтон, лесопильного завода, а также ремесленники, домашние работницы и безработные.

В журнале есть список учащихся группы, которую вела Н. К. Крупская, с отметками о посещаемости занятий. Тут же помещен список учителей, в котором упоминается фамилия Н. К. Крупской.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ НАДЕЖДЫ КОНСТАНТИНОВНЫ

Нет с нами больше Надежды Константиновны Крупской. Трудно произносить эти слова, трудно писать их. Но тем больше хочется удержать в памяти ее образ, вспомнить ее славный жизненный путь, отдельные незабываемые черты в работе. Все было у Надежды Константиновны необычайное, острое. Недаром до сих пор помнят ее еще и теперь уже совсем седые ученики ее по Корниловской школе за Невской заставой старого Петербурга, недаром в многочисленных письмах к ней авторы этих писем называют ее по-особенному.

«Ты наша вожатка», писали ей в одном письме с далекого Севера. И действительно, она была «вожаткой» для многих миллионов людей. Как хорошо рассказано о руководящей политической работе Надежды Константиновны в книге ткачихи Н. П. Павловой «Невская застава». Верным товарищем, незаменимым другом, помощником В. И. Ленина была всю жизнь Надежда Константиновна.

Партия знает ее как замечательного организатора революционного рабочего движения 90-х годов прошлого столетия, как секретаря ленинской газеты «Искра», организатора связей ЦК большевистской партии, находившегося в годы париза за границей, с партийными комитетами в России, активного работника по подготовке вооруженного восстания перед Октябрем 1917 года.

Замечательно знала Надежда Константиновна работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, И. В. Сталина, умела пропагандировать теорию марксизма-ленинизма. «Пропитывать марксизмом-ленинизмом всю нашу повседневную работу», — говорила часто она, показывая, как надо это делать в пропагандистской, педагогической, во всей политико-просветительской работе.

Она показывала пример, как надо учиться у масс, прислушиваясь к желаниям масс, направляя их энергию по правильному руслу к той цели, которая была для Надежды Константиновны самой желанной, самой заветной: «освободить всех угнетенных, прямое, упорное, несмотря на свою исключительную нежность умевшего быть суровым к врагам коммунизма, не может не волновать сейчас советских писателей. Сколько замечательных встреч было в этой жизни, как умела Надежда Константиновна жить всеми настоящими человеческими чувствами, как отдавала она свою долгую прекрасную жизнь делу рабочего класса, великой и самой передовой идее своей эпохи.

Сколько настойчивости и веры было в Надежде Константиновне Крупской. Разве не замечательный эпизод из ее жизни, когда после польских дней переделата крестьянской пробирается Н. К. Крупская к Владимиру Ильичу в Финляндию, выполняя партийные поручения.

А в 1919 году, когда вместе с В. М. Молотовым Крупская на пароходе «Красная звезда» облетает города Поволжья и Камы, города, из которых только что вышла Красная Армия белые банды! Крупская встречается здесь с сотнями и тысячами людей. Крупская застает разрушенные дома, школы, в которых были перебиты белыми бандами чуть ли не последние старшие группы ребят.

Когда умер Ленин, Крупская на заседании 2-го Съезда советов говорила:

«Владимир Ильич понимал, что историческая задача рабочего класса — освобождение всех угнетенных, освобождение трудящихся... Товарищи, представители советских республик, республик трудящихся! К вам обращаюсь я и прошу эту идею Владимира Ильича особенно близко принять к сердцу».

Трудно сказать лучше, проще и с большим теплом. И сейчас, когда через 15 лет после Ленина сошла в могилу Надежда Константиновна, хочется несколько по-иному повторить ее же слова.

«Товарищи трудящиеся, представители славной советской интеллигенции, товарищи писатели, педагоги, счастливые матери счастливой страны и вы, ребята! Больше всего в своей жизни заботилась, Надежда Константиновна о деле народного просвещения, о деле коммунистического воспитания новых людей, новой нашей замечательной страны. Давайте особенно близко примем к сердцу эту ее основную идею».

Последние годы Надежда Константиновна много работала над организацией среднего образования для взрослых, вынала во все детали программ школ для взрослых, методов преподавания в них. Но для семьи-интеллигентии Надежды Константиновны Наркомпрос издал специальную брошюру ее статей «О преподавании в средних школах взрослых». В этой брошюре есть замечательные статьи и о преподавании русского языка и литературы (Надежда Константиновна всегда рядом ставила оба эти

Надежда Константиновна Крупская на смертном одре (Фотохроника ТАСС)

Сердце борца

Не так давно Надежда Константиновна, посвящая строки воспоминаний замечательной коммунистке Кларе Петкиной, с величайшим уважением рассказывала о том, как эта семидесятилетняя женщина, которая «каждую минуту задыхалась», собрав последние силы, «запасшись камфарой», поднялась на трибуну рейхстага, чтобы на весь мир бесстрашно закричать кровавым фаншам; как затем, по возвращении в Москву, уже совсем больной, умирающей, — немечка революционерка диктовала брошюру «Заветы Ленина женщинам всего мира».

В этих строках звучит глубокое уважение, уважение к соратнику, к единокровному, которого смерть может взять только как оружие в руках. И русская женщина, Надежда Константиновна Крупская, когда-то высокая, тонкая девушка с русской косой, учительница вечерней рабочей школы на Шлиссельбургском тракте, — впоследствии руководительница политико-просветительской работы Народного комиссариата просвещения РСФСР, — всю свою жизнь прошла как неутомимый, неистощимый боец.

Последние дни — мы не говорим даже месяца — этого поборника неслыханной болезни борца и труженика были неликом отдачи тому же, чему отдала была и вся великая жизнь Надежды Константиновны.

В Серпухове, чьим депутатом была Н. К. Крупская, под ее руководством росла и крепла средняя школа для взрослых. Мать красноармейца Илюхина, обратившись к своему депутату, получила на зиму дрова. На заседании Совнархоза РСФСР, где обсуждался третий пятилетний план культурного строительства, Надежда Константиновна говорила о развитии детских садов и библиотек. Сетным детям из Грязовцевской школы на просьбу сообщить о том, какие она любит песни, она отвечала:

«Самая моя любимая песня — «Интернационал». Также любила я очень песню «Красная Армия» («Белая армия, черный барон снова готовит нам парадский трон и т. д.), во время гражданской войны мы с Ильичем очень любили ее слушать».

Как закономерно, что Надежда Константиновна Крупская, — этой внешне застенчивой, как отменяет все личное знание ее товарищи, физически далеко не сильной, большой женщине так дорога была боевая песня Красной Армии.

Тяжелые удары, тяжелые испытания, которые подстегивали только закаленным сердцем борца, пришлось испытать Надежде Константиновне Крупской. Парские тюрьмы, ссылки, эмиграция, борьба со всеми разновидностями оппортунизма и предательства.

21 апреля 1917 года Надежда Константиновна идет по Невскому, чтобы увидеться в одной из квартир с Владимиром Ильичем, ведущим уже полуконспиративное существование. И вот «близко к Морской», где было «засилье котелков», Надежда Константиновна явственно слышит: «Надо быть Лениным!» — кричала какая-то по-модному одетая девушка.

Но, паника или простое смятение далеки от закаленного большевика: «Класс против класса!» — спокойно замечает по этому поводу Надежда Константиновна: «Рабочий класс был за Ленина».

И только тогда, когда клеветы враги революции стали пытаться протаскивать и в среду трудящихся, Надежда Константиновна написала для «Советской правды» краткую биографию Владимира Ильича.

Стоит и мужественно проходила эта женщина через огненное горнило напря-

женной борьбы. Вот с паспортом «сестры-революционерки старухи», позависавшим платком, пробиралась Надежда Константиновна через финляндскую границу, та скрывалась Владимир Ильич, вот проводит мучительные дни у кровати Владимира Ильича, тяжело раненного асфальтом Калала, по наущению врагов революции — троцкистско-бухаринских бандитов.

Выполненная опытом всей жизни и борьбы, сильна и сурова в Надежде Константиновне непримиримость к врагу: «Глубокою ненавистью и отвращением к троцкистско-бухаринским шпонам и левым-самым испытывает наш народ. Другое чувство к врагам у нас быть не может», — говорит Надежда Константиновна в дни подготовки к выборам в Верховный Совет СССР.

До конца непримиримая, последовательная в борьбе с врагами коммунизма, человек огромной цельности, Надежда Константиновна вместе с тем бескомпромиссно далека от мелочного педантизма, от самой малейшей тени навязчивого «поучительства».

Несколько дней тому назад в печати была опубликована чрезвычайно интересная статья Надежды Константиновны «Заметки о коммунистическом воспитании». В этой статье прежде всего бросались под прямой и очень явливый обзор установок некоторых педагогов, из тех, кто к делу воспитания молодежи пытается подойти с мертвыми стандартами.

«У ребят же свои интересы, нельзя подавлять личность ребенка. Меня прямо испугали речи педагогов, которые рассказывали, как все «по полочкам» разложено в школьных библиотеках, все по временам года: весной читай про солнышко, зимой читай про зиму».

При такой системе мелочной и навязчивой опеки, которую выдвигает кое-кто из педагогов, «а бы ни одной книжки не стала читать», — замечает Н. К. Крупская, и фраза эта звучит вечной и веселой молодостью. В этой же статье Надежда Константиновна возвращается к мысли, которая неоднократно звучит во многих ее выступлениях: она предостерегает от пошлости, «питательного» усвоения молодежи предмета, еще и еще раз напоминает она о том, что молодое поколение самым глубоким образом должно «вдумываться» в материал. Серьезная, но поверхностная работа, освобожденная от какого бы то ни было налета, легкой веселой болтовни, освоение гуманистической сущности этого учения ведет молодежь к полному освоению марксизма-ленинизма. Этим путем шла когда-то в жизнь, в революцию, в борьбу замечательная девушка, Надежда Константиновна Крупская.

Когда-то над гробом Жени Маркса, чьей подруги и товарища великого Маркса, их общий друг — Фридрих Энгельс — сказал о том, что неслучайно та жесть жизнь этой героической женщины:

«Она дожила до момента, когда все инстинктивно, градом ссыпавшись на голову Маркса, рассеялись, как мякина от ветра, когда его учение, которое все реакционные партии, от феодалов до демократов, старались всеми силами утаить, стало открыто проповедываться во всех цивилизованных странах и на всех культурных языках».

Верный друг и товарищ другого гения коммунистической революции — Владимира Ильича Ленина Надежда Константиновна Крупская — за годы героической борьбы была вознаграждена тем, что видела живое воплощение всего того, за что так беззаветно боролась ее великий друг и товарищ, чему до последней капли крови была отдана и ее скромная и героическая жизнь.

ВАЛЕРИЯ ГЕРАСИМОВА.

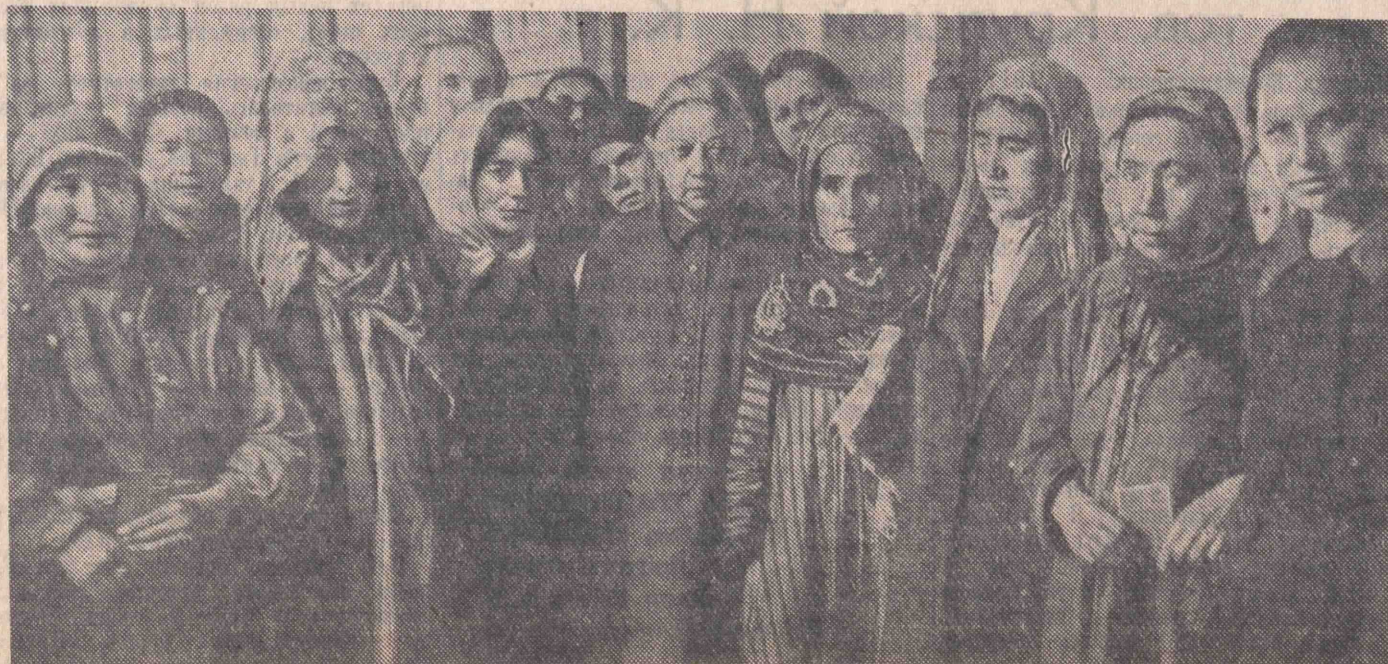
Пламенный революционер

Писатели города Лерина глубоко потрясены вестью о смерти Надежды Константиновны Крупской, верного друга и соратника гениального вождя пролетариата Владимира Ильича Ленина. Н. К. Крупская была верной дочерью советского народа, неколебимым революционером. Она отдала всю свою жизнь великому делу Ленина — Сталина. Неизмерима ее роль в деле строительства советской культуры, в деле воспитания нашей молодежи, подготовки кадров советской интеллигенции.

Образ Надежды Константиновны — это ярчайший образ женщины — пламенного революционера. С невыразимой скорбью писатели города Лерина склоняют головы перед ее прахом.

Б. ЛАВРЕНЕВ, М. СЛОНИМСКИЙ, Н. ТИХОНОВ, М. ЗОЩЕНКО, Ю. ГЕРМАН, Ю. ТЫНЯНОВ, О. ФОРШ, В. ШИШКОВ, В. КАВЕРИН, Л. РАХМАНОВ, Б. БЯЛИК, Н. БРЫКИН, Е. ФЕДОРОВ, А. ПРОКОФЬЕВ, М. ЛОЗНИНСКИЙ, В. САЯНОВ, В. ГОЛИЧНИКОВ, Г. ГУКОВСКИЙ, П. КАПИЦА.

ЛЕНИНГРАД, 28 февраля.

Н. К. Крупская среди женщин национальных республик.

СТРАНИЧКА ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

Пришлось мне встретиться с Надеждой Константиновной зимой 1915 — 16 года, в Берне (Швейцария).

«Ильич» — так мы называли Ленина и Надежду Константиновну — жили в меблированной комнате на скромной улице (кажется, Зальденберг, 9). Обедали они, как и ряд других наших товарищей, с то- щим котлетным, в маленьком ресторанчике, славившемся своей дешевой и от- вратительной кухней. Как-то раз, повстречав их, отравлявшихся вместе с целой компанией в этот ресторан, я крикнула им: «Приятного аппетита».

На это Надежда Константиновна ответила: «он так слишком хорош для того, что придется есть».

Весь стиль Надежды Константиновны, деловой, серьезной и скромной, определялся ее жизнью и работой рука об руку с величайшим человеком в мире.

Я знала, что Надежда Константиновна — старый член партии, с большим организационным и пропагандистским опытом, с большим авторитетом. Одно то, что она была другом, помощником, секретарем Ильича, уже говорило об ее больших зна-

После отъезда «Ильича» в Париж мне пришлось вести с Надеждой Константиновной переписку (к несчастью, все ее письма погибли во время пожара) — она давала от имени Владимира Ильича различные поручения по связи с Россией. Как точно, как исчерпывающе ясны были эти указания! Как методично все было разработано!

Один вид ее ровного, мелкого, аккуратного почерка, очень простого, строгого, ставил меня снова и снова ощущать эту женскую, подлинную все свое существование великому делу. Ее тихий, ровный голос, ее темная, до предела простая одежда и прическа, идеальная чистота и порядок, царившие в комнате, — все это говорило о большой собранности, целеустремленности этих двух прекрасных жизней, протекавших бок-о-бок в течение трех десятков лет, об организованности даже в домашнем быту. Эта организованность, эта собранность позволяли экономить время и силы, нужные для основного, для главного в жизни величайшего человека.

М. ИЛЬИНА

«ЗЕЛЕНЫЙ ФУРГОН»

В четырнадцатом альманахе «Год двадцать второй» напечатана повесть А. Козачинского «Зеленый фургон». В этой повести рассказывается о том, как восемнадцатилетний мальчик Володя Бойченко был назначен начальником Севериновского районного отдела уголовного розыска, как Володя Бойченко работал в уголовном розыске, как работа ему вначале не удавалась и как совершил Володя Бойченко героическое дело.

Смелый, чистый, честный и немножко смешной мальчик Володя Бойченко описан писателем Козачинским превосходно. С отличной прямотой и простотой, с магичным юмором, очень любовно рассказывает Козачинский о своем герое. И чем дальше читаешь повесть, тем яснее становится, что именно так, а не иначе нужно описывать Володю Бойченко, его жизнь, его товарищей и врагов. Володя Бойченко так хорош сам по себе, так целен и ясен, так правдив и чист, что не нуждается ни в каких прикрасах.

«По молодости лет Володя ни с кем не воевал. Ни с белыми, ни с петлюровцами, ни с махновцами, ни с григорьевцами. Он был ни на одном из фронтов, и две собственные бомбы-лимонки, привезенные им с собою в Севериновку, он выменял у знакомого пятиклассника на фотоаппарат, полученный от папы в день рождения».

«Помимо колб и бомб-лимонки, предназначенных для обороны и нападения, он привез с собою увеличительное стекло для разглядывания слезов, оставленных преступниками на месте преступления, и карманное зеркальце, с помощью которого можно было, не оглядываясь, установить, не идет ли кто-нибудь за спиной. К сожалению, перед отъездом из Омска он не сумел раздобыть очков с дымчатыми стеклами, париков и грима, которые могли бы оказаться очень полезными в Севериновке».

Он был несколько разочарован, убеждаясь, что деревянные преступники не оставляют после себя тех узлов и веществных доказательств, которые по всем правилам должны были бы оставлять на месте преступления: волосков, прилипших к орудию убийства, отбитых пальцев, окурков, папиросного пепла и отпечатков пальцев, которые позволяли бы судить о размерах обуви, походке, характере, имущественном положении и даже внешности правонарушителя».

С превосходной точностью описывает писатель Козачинский романтическую душу своего героя. Вот, например, отрывок, в котором описывается один из методов конспирации юного начальника уголовного розыска.

«Покончив с планом, Володя попросил у Виктора Прокофьевича палатку. Он брал у него палатку всякий раз, когда собирался передохнуть, чтобы остаться неузнанным. В нем было жарко и тесно; это было восхитительное пальто пожилого рабочего — черное, с бархатным воронком. Но служебное рвение не раз заставляло Володю прибегать к такой маскировке в самые анимельные моменты. Севериновские самогонщики, любившие погулять в свободное время на завалинке у входа в урюжники, знали начальника в пальто Виктора Прокофьевича, но вежливости не проявляли к нему, притворялись, что не узнают Володю. «Помешай на операцию», — шептали они друг другу, глядя вслед молодому начальнику».

Проходят дни, и юношеский романтизм покидает Володю Бойченко. Работа, на которую послала его революция, тяжела и трудна.

«Странные дела творились в преступном мире. Богатые, чаще грабили бедных, чем бедные богатых. Кулаки полагали на добро невозможным. Неимущие становились опорой законности, а собственники — злохотелими анархии и разбоя. По узлу грели конюшары из помещиков и вальцеры на гимназистов».

«...И по утрам у дорог находили трупы. Володя, описывая в своих актах, как выглядели эти трупы и в каких положениях застиг их утр, не мог охватить взглядом всю картину. Ему не были по-

няты ее масштабы и социальный смысл. Но ему была ясна его задача. Вид первого трупа, который ему пришлось осматривать, глубоко его потряс. Это не был страх перед мертвецом. Это было негодование и острое сознание чужого человеческого горя. «Люди, только что освободившиеся революцией, не должны умирать от руки убийцы», — сказал он себе. Он должен помочь трудовым селянам обрести с себя последние иго — иго банальности. Чтобы они могли мирно работать на своих полях и виноградниках, Пастухов. Близко по шлямкам днем и ночью. Новобросать обрести. Спать спокойно в своих хатах».

Виктора Прокофьевича Шестакова, типичного по своему значению, человека большого, партия мобилизовала в милицию. И Шестаков, человек простой и честный, так же как и Володя, учится новому для него делу. И для обоих, для Володи и Шестакова, становится ясным, что детективами они никогда не будут, а что работать им надобно, опираясь на массы, на рабочих и крестьян, на тех людей, которые только что совершили великую революцию. Да и какие из Шестакова и из Бойченко детективы!

«...Шестаков, молодой, болезненный человек, ходил по улицам в деревянных сандалях, дома же — босиком. Деревянные сандалии, называвшиеся в Омске ступальками, при ходьбе шелкали, как кастаньеты, и по этому шуму за километр можно было узнать о приближении детектива. Володя не раз с неудовольствием спрашивал Шестакова:

— Ну, а что вы будете делать со своими ступальками, Виктор Прокофьевич, если вам придется подкрадываться?

И Виктор Прокофьевич смущенно отвечал:

— Тогда я их сниму и буду подкрадываться босиком».

Не задумываясь ни на минуту, Володя и Шестаков рискуют жизнью ради дела, которому оба они служат. Оба они наделены обычными человеческими свойствами и качествами, они не герои, но, когда нужно, становятся героями. А Володя Бойченко даже боится собак. Отправляясь на трюну, рисковавшую операцией, Володя увидел, как «от дерева навстречу Володе молча бросилась высокая худая собака с темными крутами вокруг белых глаз, собака с головой стерляди, собираясь нето обнюхать его, нето укунить. Володя отпрыгнул в сторону. С детства он испытывал не то что страх, но какое-то предубеждение против собак, оставшееся в нем с того дня, когда его, трехлетнего мальчика, обжала соседка-блондинка; ужас, испытанный им в тот день, на всю жизнь определил его отношение к собакам».

— Пшел! — крикнул Володя серому и, косаясь через плечо, пересек двор по дуге, в центре которой оставался подозрительный пес».

Реальному существованию Володи Бойченко верится с начала до конца повести. Верится тому, что безстрашный Володя боится собак, верится тому, что Володя любит слово «погоню», верится и тому, как убегают Володя Бойченко с места боя, верится потому, что Володя тотчас же возвращается. Ничто человеческое не чуждо этому обыкновенному и потому столь привлекательному юноше.

Замечательно ясно, четко и психологически точно описана Козачинским сцена встречи Володи с бывшим голыпером, ны-

нешним банитом Красавчиком. И детская влюбленность в знаменитого футболиста, и умная подозрительность разведчика, и страстное увлечение футболом — все здесь правдиво, верно, все здесь, как в подлинном художественном произведении, открыт.

Об этой стороне зарывания Козачинского стоит поговорить особо. Козачинскому не свойственен пересказ. От каждой страницы, от каждого абзаца в его повести веет свежестью, наблюдательностью, точностью. У Козачинского почти нет приблизительных мест в книге. Все, что у него рассказано, может быть только так, а не иначе.

Вот несколько примеров:

«Красавчик ударил себя в грудь».

— Побей меня гром, — разве же это был мой побег? Это же был ихний побег. Берут меня из камеры и дают мне конвой — женщину-милиционерку. Это же просто насмешка! Мы илем по улице, а я себе думаю: меня же люди вяжут! Знаюми! Может, мне даже этой свободы особенно не хотелось...

Управдом недоверчиво фыркнул.

— Ну, чем доказать? Вот могу пойти до этих ворот и обратно. Хотите?

Он сказал это так искренне и горячо, как может сказать только человек, взятый под стражу».

«...Бандиты стояли в ряд, в причудливых позах, изогнув спины и упершись ладонями в стену. Потеряв уверенность, они потеряли индивидуальность. Они казались одинаково серыми, покорными и почти неотличимыми друг от друга. У них онемели поднятые руки, чесались спины, и они вышли коровьими головами».

— Гражданин начальник... разрешите опустить руки...

«Незнакомцы был так занят своей берданкой, в которой что-то не ладилось, что, победив в Володе, даже не поглядел на него, а продолжал громко аягать затвором».

— Кто ты? — крикнул Володя.

— Пролармеец, — ответил тот, не отрываясь от своего занятия.

— Сколько у тебя патронов?

— Один, — ответил пролармеец, показывая длинный патрон с толстой свинцовой, сплюснкой на конце пулей, вроде тех, которыми стреляли в битве на реке Алые».

Володя быстро оценил огневую силу подкрепления».

«...Внутри этого видного базара существовал другой базар, невидимый, который и являлся главным. На невидимом базаре торговали салом, сахаром, кожей. Это был первый базар, с торговлей из-под полы, всплывшими паники, конфискации и нежданной стрельбой — базар тысячи девятисот двадцатого года».

За редким исключением, так написана вся книга. Тем более досадно, когда у Козачинского Володя вдруг вскакивает, «как ужасенный».

В повести неудачна обрамляющая новелла. Она делает повесть несколько тяжело-веселой, неуклюжей. Превращению Красавчика не верится. Без обрамляющей новеллы повесть была бы крепче.

В повести есть еще одно большое достоинство: ее с начала до конца интересно читать. Она несомненно и заслуженно будет пользоваться успехом у читателей.

ЕВРЕЙСКИЕ СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ — КРАСНОЙ АРМИИ

Такова была тема литературно-художественного вечера, устроенного на днях Московским бюро секции еврейских писателей в Большой аудитории Политехнического музея. Вечер прошел с большим подъемом. Вступительное слово сделал писатель Д. Бергelson. Свои произведения читали поэты-орденоносцы И. Фелер, Д. Голштейн и писатели Г. Орланд, Ф. Сито и Н. Лурье (УССР), Э. Аксельрод, И. Каменецкий, Х. Матинский,

Э. Каган (БССР), поэт Бергелис (Еврейская автономная область) и А. Пятгорская (Ленинград).

В художественной части вечера приняли участие артисты московского Государственного театра еврейского искусства С. М. Михалев, заслуженные артисты республик В. М. Зускин, И. Ф. Шидло, артистка Л. М. Розина, лауреаты международных и всесоюзных конкурсов Буся Голштейн и Яков Зак.

Минувшее не свойственных категоричности Минера:

Зимиря: К чему вы так торопитесь... Г-жа Перель: К чему?

Нет сил моих! мне тяжело и больно. Все это видеть! Да! как мать! Я впрямь, а... обязана сказать: Я очень, очень недовольна. Помилуйте, что это за семья? Ни в ком ни страха, ни почтения... У всякого свои взгляды, и суждения...

Скажите мне: где очутилась? На рынке? в таборе панагонском? Не знаю... но никак не в доме христианском...

Из последних десяти строк только одна — шестая — близка к тексту Минера. Все остальные — чистейшая выдумка переводчицы. Лихачев своим переводом внушает актеру совершенно не минерские принципы игры. Лихачев вводит паузы, где их нет, свои отступления: «мне тяжело и больно», «Я впрямь, а... обязана», «Помилуйте, что это за семья», «Скажите мне...», «Не знаю...», «но», «Лихачев, искажая и содержание и форму минеровской комедии, заменяет ясный рисунок роли бытничкой, мелкими линиями. Перед нами не восточная французская дьяволька эпохи Людовика XIV, а дробная русская интеллигентка восьмидесятых годов прошлого века».

Минер старается вложить текст в то же количество строк, что у Минера, но легко убедиться в его неумении справиться со своим благом намерением:

Зимиря: ...Но почему, мамаша,

Г-жа Перель: Потому,

Что вашего житья я выношу не в силах.

Во всем перечне вы праву моему: Не емей сказать словечка никому, И в дом родственников милых Не ходи уважать меня никто. Здесь просто-напросто двор короля Пето.

Конечно, это гораздо лучше, чем у Лихачева. Однако и здесь тон восточной госпожи Перель искажен. У Минера она шутит: «И в доме родственников милых»...

УТВЕРЖДЕНИЕ ЖИЗНИ

Перед нами талантливая книга. Ее написал Георгий Байдуков.

О Байдукове-летчике написано много статей, очерков и рассказов.

О Байдукове-писателе почти что ничего не сказано.

В этой статье хочется поговорить о Байдукове-писателе.

Есть книги, которые сразу же после выхода в свет прочно и надолго оседают на полках книжного магазина или библиотеки. Даже шестого переплет из лучшего дерматина и золотое тиснение не способны читателя вступить в дружеские отношения с такими книгами.

Но есть и другие. Серьезная с виду — отечественная на плохой бумаге, книга не успевает еще получить библиотечного «паспорта», а за уже стоят очереди.

Такая книга не уживается на библиотечной полке со своими скучными соседями. Такая книга — желанный гость читателя: ее бережно завертывают в газету, о ней говорят.

Конечно, для писателя, если он настоящий художник, радующий прием читателя — почти единственная цель всех его усилий.

Хорошая идея, подлинное произведение искусства дойдет до читателя и без дорогой упаковки. Но утешиться этим можно только от бедности. Как говорит туркменская пословица: «от бедности не умиришь, но и не убоишься».

Гослитиздат «скверно» издал книгу Байдукова. Вредная обложка. Серая бумага, серая печать, наредкость бездарные иллюстрации и, извечный спутник, «замеченные опечатки».

А между тем книге предстоит большое путешествие среди читателей.

Георгий Байдуков — прославленный летчик. По одному этому обстоятельству его книга должна была вызвать огромный интерес у читателей.

Издательство не могло не знать об этом. Но даже и не в этом дело. Мастер слепых полетов, отважный сокол советской авиации оказался интересным писателем.

А это не каждому дано.

Байдуков дал своей книге скромное название «Занимский полет».

Но от традиционного жанра записок, кроме названия и известных фактов о полете через Северный полюс в Америку, в книге ничего нет. Здесь все от настоящей литературы. В книге собрано тридцать девять новелл.

Байдуков — человек большого такта. Пилот Байдуков не противопоставляет себя писателю Байдукову. А ведь сколько обязанностей подстерегает его на каждом шагу!

Профессия пилота унылительна и опасна, и редко жизнь авиатора кончается трагической развязкой. Байдуков — летчик-испытатель, и он знает об этом больше, чем кто-либо другой. Но в рассказах Байдукова нет ничего постороннего, нет отступлений, нет срывков, нет дупераздирающих трагедий. Даже в трагическом писатель умеет найти смешное.

В новелле «А где у вас лестница?» рассказан случай о том, как допотопный «Хвелек» врезался в крышу ангара.

Шум и адовый треск, сопровождавшие это событие, могли бы увлечь писателя на грандиозное описание катастрофы. Но Байдуков рассказывает об этом с чувством необходимой осторожности.

И действительно, зачем же тревожиться, когда вскоре после того, как самолет зарылся носом в крышу ангара, из кабины его вдруг вылезла девушка и спокойно спросила:

«А где же у вас лестница?»

И тогда:

«У самого карниза мы увидели высокую, стройную девушку с золотистыми волосами. Она была немного сконфузена таким большим количеством свидетелей и неловко мля в руках шлем и уцелевшие каким-то чудом очки».

Старший механик выругался и все же приказал подать ей лестницу, а сам деловито занялся заводкой самолетов обратно в ангар. Девушка сняла и она, раскрасневшись, убежала на старт, где ее поджидал опечаленный инструктор».

И все. Так же замечательно и спокойно, без

восклицательных знаков написана новелла «Автоматизм». В этой новелле Байдуков рассказывает о том, как старый, заслуженный пилот, мастер своего дела, попался первый раз на самолете с управлением шасси, а когда приземлился, забыл выпустить шасси и вместо привычных трех точек плюхнулся всем телом самолета на землю. Это маленькая новелла, — в ней всего лишь тридцать три строчки, но она волнует сильнее, чем если бы на эту тему был написан большой рассказ с большим количеством подробностей.

Во всех новеллах в качестве активного или пассивного действующего лица присутствует сам автор. Но это не дает никакого повода считать книгу Байдукова книгой личной темы.

«Напротив, ее описывает как гему о советском замечательном человеке, — так много в ней типического для человека нашего времени. И в смешном, и в трагическом, и в гневном Байдуков воспекает жизнь. Утверждение жизни — вот тема книги Байдукова».

Когда читаешь грустные записки Амелии Эрхарт или талантливого летчика Джими Коллинза, невольно чувствуешь трагическую развязку с первых же страниц. Настроение обреченности — неизбежный спутник талантливых одиночек в буржуазном обществе, — такова тема Амелии Эрхарт и Джими Коллинза.

Хорошо жить и работать в нашей стране, когда летчик — любимец народа: когда об отважных соколах советской авиации заботятся партия и правительство и лично Сталин. Таким настроением проникнута книга Георгия Байдукова с первых же страниц.

У пилота было тяжелое детство. Сын нужды, он родился и воспитался на глухом сибирском склоне.

Рассказы о Вале Байкове, пожалуй, самые удачные вещи во всей книге.

В этих рассказах («Охотники», «Печеный экзальт», «Жизнь на рельсах» и «Сто сорок третий») Байдуков показал себя незаурядным мастером.

Обычно биографы старательно ищут в генеалогическом древе жизни героя любые черты, предопределяющие развитие его таланта.

Если это саморолот-певец, то биограф обязательно размышляет о каком-нибудь детстве этого героя, певшего в местном первичном хоре; если художник... и так далее.

Байдуков в детстве не мечтал об авиации, не строил моделей, не летал с крыш с бабешинским зонтиком в руках.

Но у него было стремление выйти в люди, он был наделен непоколебимой волей и закалял себя на тяжелой работе железнодорожного рабочего, грузчика, кровельщика, плотника.

ТАИР ЖАРОКОВ

ПЕСНЯ ОБ ОРДЕНЕ

Весеннему подобно соловью, От полноты души я песню пою. Кремлю родному, солнцу и земле Я жемчуг слов с любовью отдаю.

Внимают песни горы и леса, Морской прибой, поля и небеса, Аму-Дарья и Волга, тихий Дон, И Ала-Тау — всей землей краса.

Я рос в степи Казахской золотой, Где льются песни звонкою рекой, Стружащиеся сверкая серебром, Перебирая камешки волной.

Владею счастьем вольный мой народ. И счастье то никто не отберет! Любимый Сталин дал мне дар певца, — Я песен стаю отпустил в полет.

Нам Лениным и Сталиным дан путь, И полной грудью смог народ вздохнуть. Часам кремлевским сердце в дал стучит, Чудесной песней наполняя грудь.

И грудь моя, как пахта, где лежат Слова для песен — драгоценный клад!

И он вышел в люди; об этом, собственно, и написана его книга.

Талант и труд — неразлучные спутники в дороге в настоящему искусству. Писатель Байдуков — на хорошей дороге.

Он талантлив и трудолюбив.

«Занимский полет» — вторая книга Байдукова. Первая книга — «Через полюс в Америку» — была им написана для детей.

Но всем известно, что только пятый вариант этой книги пошел в печать. Причем почти все варианты Байдуков браковал сам.

Жюль Ренар в своем дневнике бросил крылатую фразу: «Труд — думает, лень — мечтает».

В этом афоризме есть доля правды. Только большим трудом созданные произведения удаются легко и оставляют впечатление, что их делал мастер и делал легко.

Таковы новеллы Байдукова.

Как живой, перед нами встает друг писателя, великий летчик нашего времени Валерий Чкалов. В новеллах: «Двое упрямых», «В летной комнате» и в главах «В Америку через полюс» с необычайной теплотой Байдуков рисует портрет своего друга, этого русского человека с широкой душой, упрямой волей и необычайной добротой.

Еще большей силы и выразительности перо писателя приобретает в двух небольших по размеру, но больших по значению вехах о Сталине.

В двух новеллах: «Я видел Сталина» и «В гостях у Сталина» Байдуков рассказывает о лучшем друге советских летчиков, о вожде народов. Эти рассказы читаются с особым волнением. Они написаны без напряжения, мастерски. В них мы видим Сталина, любящего сады и с увлечением рассказывающего об экзотических как противоязвенном средстве, которым пользовались англичане и американцы при постройке Панамского канала и при освоении Австралии. Сталина, играющего в кегли. Сталина, поющего волжские и грузинские песни. Сталина, заботливо укрывающего одеялом успешного на диване гостя (Чкалова). Сталина-отца. За эти новеллы читатели будут особенно благодарны Байдукову.

Книга не лишена недостатков. Новеллы «Смысл жизни» и «Четыре вопроса» излишне ритмичны. Диалоги часто переходят в монологи, а это способно вызвать скуку.

Но в общем хорошая книга, поучительная. Книга Байдукова полезна для писателей — она учит терпению и трудолюбию.

Книга не лишена недостатков. Новеллы «Смысл жизни» и «Четыре вопроса» излишне ритмичны. Диалоги часто переходят в монологи, а это способно вызвать скуку.

Но в общем хорошая книга, поучительная. Книга Байдукова полезна для писателей — она учит терпению и трудолюбию.

Книга не лишена недостатков.

Новеллы «Смысл жизни» и «Четыре вопроса» излишне ритмичны. Диалоги часто переходят в монологи, а это способно вызвать скуку.

Но в общем хорошая книга, поучительная.

Книга Байдукова полезна для писателей — она учит терпению и трудолюбию.

Книга не лишена недостатков.

Новеллы «Смысл жизни» и «Четыре вопроса» излишне ритмичны. Диалоги часто переходят в монологи, а это способно вызвать скуку.

Но в общем хорошая книга, поучительная.

Книга Байдукова полезна для писателей — она учит терпению и трудолюбию.

Книга не лишена недостатков.

Новеллы «Смысл жизни» и «Четыре вопроса» излишне ритмичны. Диалоги часто переходят в монологи, а это способно вызвать скуку.

Но в общем хорошая книга, поучительная.

Книга Байдукова полезна для писателей — она учит терпению и трудолюбию.

Книга не лишена недостатков.

Новеллы «Смысл жизни» и «Четыре вопроса» излишне ритмичны. Диалоги часто переходят в монологи, а это способно вызвать скуку.

Но в общем хорошая книга, поучительная.

Книга Байдукова полезна для писателей — она учит терпению и трудолюбию.

Книга не лишена недостатков.

Новеллы «Смысл жизни» и «Четыре вопроса» излишне ритмичны. Диалоги часто переходят в монологи, а это способно вызвать скуку.

Но в общем хорошая книга, поучительная.

Книга Байдукова полезна для писателей — она учит терпению и трудолюбию.

Книга не лишена недостатков.

Новеллы «Смысл жизни» и «Четыре вопроса» излишне ритмичны. Диалоги часто переходят в монологи, а это способно вызвать скуку.

Но в общем хорошая книга, поучительная.

Книга Байдукова полезна для писателей — она учит терпению и трудолюбию.

Книга не лишена недостатков.

Новеллы «Смысл жизни» и «Четыре вопроса» излишне ритмичны. Диалоги часто переходят в монологи, а это способно вызвать скуку.

Но в общем хорошая книга, поучительная.

Книга Байдукова полезна для писателей — она учит терпению и трудолюбию.

Книга не лишена недостатков.

Новеллы «Смысл жизни» и «Четыре вопроса» излишне ритмичны. Диалоги часто переходят в монологи, а это способно вызвать скуку.

Но в общем хорошая книга, поучительная.

Книга Байдукова полезна для писателей — она учит терпению и трудолюбию.

Книга не лишена недостатков.

Новеллы «Смысл жизни» и «Четыре вопроса» излишне ритмичны. Диалоги часто переходят в монологи, а это способно вызвать скуку.

Но в общем хорошая книга, поучительная.

Книга Байдукова полезна для писателей — она учит терпению и трудолюбию.

Книга не лишена недостат

Мысли перед сездом

АННА КАРАВАЕВА

Тезисы докладов товарищей В. М. Молотова и А. А. Жданова показывают нам, с какими величественными итогами подходит наша родина к XVIII съезду партии. Советский Союз вступает в еще более ответственную полосу исторического развития, «в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, когда решающее значение приобретает дело коммунистического воспитания трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей» — строители коммунизма.

Какие идейно-творческие задания стоят перед советской литературой в период завершения строительства бесклассового социалистического общества? Как должна она помогать партии Ленина — Сталина в деле коммунистического воспитания людей?

В свое время советская литература довольно широко отразила тот период в жизни нашей страны, о котором в «Истории ВКП(б)» говорится, что это было время, когда решался «вопрос о судьбах социализма в Советском Союзе».

Наряду с образами новых героев-коммунистов, комсомольцев, бойцов гражданской войны литература показывала нашествие, прямое порождение капитализма: спекулянтов, торгашей, кулаков... Немало прошло перед нашими глазами образов мятущихся интеллигентов, которым так трудно и сложно было «принять» социалистическую революцию и найти свое место в ней. Вблизи их родственником был образ чужака, одиночки, «мелкого человека» с его пугливой душой и вечным страхом за свое крохотное счастье.

Многие в нашей литературе заблудились, как заблудились второстепенные подробности и случайные сдвиги. Что же остается как основной хребет нашей литературы, как плодородная почва, дающая богатый урожай для будущего? «...Бывают новые, передовые идеи и теории, служащие интересам передовых сил общества. Их значение состоит в том, что они открывают развитие общества, его продвижение вперед» — это положение из книги большевистской мудрости — «Краткого курса истории ВКП(б)» можно применить к литературе. «Новые общественные идеи и теории», — говорится там же, — «потому собственно и возникают, что они необходимы для общества...» — и эти слова прекрасно оправдываются в отношении уже не малого числа произведений, которые всем отлично известны и имеют значение эпопеи. Но содержание этого необходимого, как и вообще духовные и материальные потребности социалистического человека, все более расширяются, и то, что поднимало и изучало пятьдесят лет назад, сегодня кажется изжитым, невыразительным и потому недействительным.

Мы — государство трудящихся, о котором мечтали создатели научного социализма Маркс и Энгельс. Наше государство создано на основе науки, революционной науки Ленина — Сталина. Если бы не было большевизма, не было бы на земле и социалистического государства. Читая «Краткий курс истории ВКП(б)» и представляя себе ясный и прямой путь партии, ее упорную борьбу с врагами, ее бесстрашие в борьбе с черной парсией реакции, испытываясь, мало сказать, сожаление и недовольство, но и просто стыд: у нас еще нет партийно-исторического романа.

Тяготение многих писателей к истории русского народа похвально и понятно. Однако два-три десятилетия перед падением паризма представляют собой период особенно конденсированный в смысле плотности событий и движения истории. Народ уже выдвинул из глубин своих пародийный класс — пролетариат, а класс — свой авангард, большевистскую партию, которая и двинулась на штурм твердыни самодержавно-политического государства.

Партийно-исторический роман — это широкая и красочная картина жизни вначале огромной неустрашенной страны, бездар-

ное и жестокое правительство которой держится еще пыткой, поповским обманом и темной толпой трудящихся масс. Но терпение народа приходит к концу. Всенародный пожар все ближе, ближе. История вербует и производит отбор людей для нового периода своего развития... Читая воспоминания старых большевиков, представляешь себе, какой крепкой жизненной силой, какой смелостью, волей, находчивостью надо было в те времена обладать, чтобы выполнить даже небольшое поручение партии.

На протяжении сорока лет истории нашей партии романтист найдет тысячи обогащенных тонкими, характерными деталями примеров величайшего политического предвидения вождей нашей партии, от острого взора которых не мог укрыться ни один маневр врагов. Романтист найдет исключительно сильно выраженную логику исторического развития: оппортунистические группы внутри партии, все эти экономисты, меньшевики, троцкисты, бухаринцы, национал-утоянцы, все эти проводники буржуазных влияний в рабочем классе и его партии, капитулыти перед капитализмом, превратились впоследствии в агентов иностранных разведок, в банду шпионов, вредителей, диверсантов, убийц, изменников родины.

Партия большевиков, которая с неслыханным упорством боролась со всеми врагами коммунизма, победила как партия Ленина — Сталина, партия свободной воли народа, который помог ей разгромить этих лютых врагов.

Романтист найдет в истории нашей партии выраженную с той же силой железной логики тему торжества революционной науки, учения Ленина — Сталина, сила которого заключается не только в овладении теоретическим богатством великих учителей научного социализма, но и в том, чтобы двигаться вперед, обогащая марксистскую теорию новыми выводами и новым опытом революционного движения.

«Что было бы с партией, с нашей революцией, с марксизмом, если бы Ленин опроверг перед буржуазией и не решился заменить одно из старых положений марксизма, сформулированное Энгельсом, новым положением о республике Советов, соответствующим новой исторической обстановке?.. Что было бы с партией, с нашей революцией, с марксизмом, если бы Ленин опроверг перед буржуазией марксизма, если бы у него не хватило теоретического мужества откинуть один из старых выводов марксизма, заменив его новым выводом о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране, соответствующим новой исторической обстановке?» — Эти вопросы «Истории ВКП(б)», на которые блистательно ответила сама жизнь, не могут не привести каждого к мысли: важнейшие из духовных сокровищ всего полновесного человечества за рубежом, единственно реальный и правдивый метод познания и создания новых форм жизни — это учение Ленина — Сталина, гениальных наследников Маркса и Энгельса.

Лучшие люди Запада знают и чувствуют это. Джон Фейхтманер в своей статье, опубликованной в «Правде» в ленинские дни, пишет о «многих интеллигентах», которые «начали пересматривать свои взгляды на справедливость, демократию и свободу, раздумывая над «Основами ленинизма». И дальше: «Все больше люди интеллигентного Запада бросают на скалку старые идеалистические теории, заменяя их острейшим, логичным, реалистическим гуманизмом Ленина». Генрих Манн, разбирая тезисы доклада товарища Молотова к XVIII съезду ВКП(б), пишет: «Речь идет об историческом деле поднятия культуры до уровня работников инженерно-технического труда». Это звучит, как сказка, для западного человека, это способно тронуть его до слез. Вот оно, влияние на людей

«острого, ясного реалистического гуманизма Ленина»!

Партийно-исторический роман будет также произведением о великом социалистическом гуманизме — и для художника нет задания более монументального и почетного, как создать произведение, посвященное истории нашей партии. Это трудно, чрезвычайно ответственно. Зато написать такое произведение, которое принесет пользу партии и народу, — это значит с честью справиться с одним из самых важных дел своей жизни.

Проблема коммунистического воспитания людей приобретает совершенно исключительную важность в нашей советской литературе. Нет пятнадцати лет в литературе, как и в жизни, приходится соскребать с человеческого души толстый слой грязи неведомо рудиментного капитализма. Это была тяжелая работа. Такой работы осталось порочнее еще и сейчас, но все больше появляется в ряды наших современников, когда уже не надо соскребать грязь, а удалять отдельные пятна, мешающие видеть достоинство человека. Люди страны социализма приобрели много сильных и благородных черт характера, которые еще слабо отразила наша литература.

Политико-моральное единство советского народа является одной из важнейших причин, на основе которых, как это показывает тезисы доклада тов. Жданова, партия готовится отменить категорию при приеме в партию.

Какой глубокий смысл заключается в одной сжатой строке партийных тезисов о праве критиковать любого партийного работника. Это основное партийное положение в тезисах особо подчеркнуто, чтобы все помнили его как непреложное и очень важное для жизни партии правило. Некоторые как раз забывали об этом.

Самовлюбленные честолюбцы, они встали, где только появлялись, окружали свою особу плотной «артефактной» средой и превращались в помпидуров. Не случайно, что среди этих честолюбцев, карьеристов, конъюнктурщиков, приживалов оказалось так много врагов народа. Как их политическое лицо, так и моральные их свойства годились только для капитализма.

В иной дозировке, в виде пятен, сыни на здоровом теле встречаются пережитки капитализма в сознании и привычках хороших людей. Эти пережитки социализму уродства наша литература должна показывать теперь с большим мастерством, с большим талантом. Что греха таить: разного рода горбы и прочие уродства подчас изображали у нас так, что возбуждали не отвращение, а нездоровый интерес. Проблема воспитания и дальнейшего роста положительного героя неразрывно связана с проблемой изображения счастливого, полной жизни.

Наша русская и мировая классическая литература воплотила в бессмертных образах исключительно изощренное многообразие несчастных героев. К возможности счастья она, естественно, относилась недоверчиво: основы для него в жизненном устройстве не было. В известной народной сказке парю сказали, что его дочь выздоровеет, если найдет на нее рубашку счастливого человека. После долгих поисков такого счастливого, нашли, но... рубашки на нем не оказалось. Так, по старой привычке, смотрят наши критики на изображение в литературе счастливого, полнокровной человеческой жизни: а не без рубашки ли ходит это счастье? А между тем его ведь надо не только заработать, но и удержать пелущим, здоровым, полным творческого труда. А как все это должно выглядеть в живых впечатляющих правдивых образах, этого все-таки ни одна литература, кроме советской, показать не в силах.

Мы, работники и хозяева нашей могучей страны, один из передовых отрядов ее интеллигенции, должны шире и лучше показывать торжество социализма, высокий, чистый и сильный облик нового человека.

Об одной партгруппе

От нашего специального корреспондента

С большим подъемом готовится писательская общественность Харькова к XVIII съезду ВКП(б). Здесь живут и работают 70 писателей — членов и кандидатов СО Украины. Среди них известные всей стране — автор таких произведений, как «Мастер корабля» и «Всадники», Юрий Яновский, награжденный орденом, летская писательница Наталья Заблала, писатель Юрий Смолч и другие.

Прозаики, драматурги, поэты и литераторы вместе со всеми трудящимися, как и вся советская интеллигенция, с горячим интересом встретили тезисы докладов товарищей Молотова и Жданова.

Обсуждение этих исторических документов вызвало большой подъем среди писателей. Литераторы объединились одной мыслью о патриотизме, они глубоко поняли, какую важную роль призваны сыграть советские литераторы в коммунистическом воспитании трудящихся. Появились новые мысли, новые творческие планы. Темы на современной жизни, ролина, социалистический патриотизм, новые моральные качества советского человека, будущее — все это привлекало к себе внимание писателей. Юрий Яновский закончил пьесу о людях новой социалистической деревни — «Потомки» и пишет комедию из современной жизни. Недавно вышел новый роман Ю. Смолча «Восемнадцатилетие». Над новыми венами работают поэты Степан Крыжановский, Игорь Муратов и др.

Напряженная творческая работа особенно приближала многих писателей к партии. Ряд беспартийных писателей готовился вступить в ее ряды.

Но коммунисты среди харьковских писателей пока мало. Партийная группа отделения союза писателей объединяла до недавнего времени 5 коммунистов. Сейчас она насчитывает 9 членов и кандидатов партии — писателей, в их числе недавно принятые в ряды ВКП(б) поэт Крыжановский, прозаик Черняк и Федьман. Уже много месяцев черлет утверждение райкома партии принятый в кандидаты И. Муратов.

Рост партийной организации идет слабо. Виновы в этом прежде всего сами коммунисты. Дело в том, что долгое время в работе партийной группы имели место серьезные политические срывы. Партийная группа не занималась и не занимается вопросами творчества и работой с беспартийными товарищами.

Она не пользуется должным авторитетом среди писателей. Причины этого лежат между прочим в том, что сама партгруппа состоит в большинстве своем из людей, которым предстоит еще многое сделать, чтобы оправдать высокое звание коммуниста-писателя, чтобы быть авторитетными в писательской среде.

Авторитет партии для беспартийных писателей свят и незыблем. Это накладывает особую ответственность на коммунистов-литераторов, призванных спланировать беспартийных писателей вокруг партии, вести среди них работу путем идейного воздействия и не отворачиваться от беспартийных.

К сожалению, в партийной группе Харьковского отделения ССН прощалося наоборот. Все внимание и энергия уходила главным образом на сыльные дела. Работавший долгое время парторгом и одним из секретарей отделения союза т. Плах-

тин административал и сделал все возможное, чтобы возвести барьер между партгруппой и беспартийными писателями и противопоставить их друг другу.

Известно, что у некоторых украинских писателей были в прошлом ошибки, приписки к партии, и дело партии стало их роковым делом. Книжки многих из этих беспартийных писателей своей художественной правдой воспитывают чувства советского патриотизма, агитируют за дело партии Ленина — Сталина.

Партийная группа имела все условия для того, чтобы возглавить творческую и политическую активность беспартийных писателей. Однако партийная группа, руководимая т. Плахтиным, не этим занималась. Грубое административное и запугивание — излюбленный метод руководства т. Плахтина. Он доходил до того, что, взяв под подозрение чуть ли не всех писателей, заставлял на многих «специальные тесты», занимался, по выражению писателей, «архивными авраамами».

Когда мы спросили вновь избранного парторга т. Юхвида, почему коммунисты молчали и не давали Плахтину никакого отпора, то получили довольно странный ответ.

— Видите ли, мы сообщали о его действиях, но он на коммунистов тоже заводил дела, в частности и на меня...

Так при своеобразном «немешательстве» многих коммунистов Плахтин «руководил» партгруппой.

Сытые двух месяцев назад собрание партийной группы сыно Плахтина с работы парторга, объявило ему выговор и поставило вопрос перед Кагановичским райкомом о выводе его из состава членов пленума райкома. Райком партии, однако, до сих пор не разобрал это дело. Было создано лишь открытое собрание, где переплетились разъяренные ошибки партгруппы. Это начало разжигать атмосферу. Однако партгруппа еще до сих пор работу по большевизму не развернула. Кроме нескольких лекций по истории партии, нет ничего положительного в ее активе.

К сожалению, Кагановичский райком и Харьковский горком партии уделяют партгруппе недостаточное внимание, плохо связаны с писателями, не интересуются их творческими намерениями.

Нало понять, что писатель, создающий художественное произведение, которое читает десятки тысяч, заслуживает повседневной индивидуальной заботы. Нужно по-настоящему относиться к талантливым людям, по-настоящему растить их. Ведь литературное произведение, печатное художественное слово, играет большую роль в пропаганде идей коммунизма.

И еще одно хочется нам сказать. В писательском клубе в Харькове собираются не только писатели. Здесь всегда бывает много представителей разных слоев интеллигенции: артисты, композиторы, мастера искусств, журналисты, культурные казны. Среди гостей клуба — депутаты Верховных Советов СССР, УССР, орденосцы, знатные люди города. К сожалению, почти никогда клуб не видел у себя кого-либо из руководителей райкома или горкома.

В. КАПЛАН

ЭРНЕСТ ХЕМИНГУЭЙ

Американцам, павшим за Испанию

Мертвые в эту ночь спят в холодной земле Испании. Спят мертвые ожившие рожи, забиваются между корнями деревьев. Спят на пыльных холмиках наметав надгробья! Оливковые деревья томят в холодном ветру, потому что их низкие ветви были обрублены для укрытия танков, и мертвые спят в холодной земле невеселых холмов над речкой Харами. Было холодно в тот февраль, когда они умерли там, а с тех пор они не замечают погоды.

Два года прошло с тех пор, как бедная земля Испании держала четкие и пологие холмы на высотах Харами, в первые американцы, павшие там, давно уже стали частями испанской земли.

Мертвые в эту ночь спят в холодной земле Испании и просят всю холодную землю, пока спит вместе с ними земля. Но весной хлынет дождь, чтобы земля стала рыхлой и теплой. Мягко овет холмы верет с юга. Черные деревья опять оживут, покроются зелеными листьями, и allora запрут над речкой Харами. Той весной мертвые опустят, что земля оживает.

Потому что наши мертвые стали частями испанской земли, а испанская земля никогда не вернется к рабству. Крестьяне, которые вспахивают землю, где лежат наши мертвые, знают, за что эти мертвые пали. Им было время за эту войну понять это, будет время всегда это помнить.

Наши мертвые живы в сердцах и в мозгу испанских крестьян, испанских рабочих, всех простых, хороших, честных людей, которые верят в Испанскую республику и сражаются за нее. И до тех пор, пока наши мертвые живут как части испанской земли, — а они будут живы, пока живет земля, — никакие страны не одолеют Испанию.

Фашисты могут расстрелять по стране, проламывая дороги лавины металла, взвешенного из других стран. Они могут пытать с помощью экономиков и трусов. Они могут разрушать города и селения, пытаясь держать народ в рабстве. Но ни один народ не удержит в рабстве.

Испанский народ встал против них, как он всегда вставал против тиранов.

Мертвым больше не надо вставать. Теперь они — частица земли, а земля нельзя покорить. Земля пробудет вечна. Она переживет всех тиранов.

Те, что достойно сошли в нее, — а это достойнейший сон в нее, чем боем, павший за Испанию! — те уже добились бессмертия.

Перевел Ив. НАШКИН

НОВЫЕ ЧЛЕНЫ АКАДЕМИИ НАУК СССР

22 февраля на сессии Академии наук СССР состоялось избрание новых действительных членов и членов-корреспондентов. В числе избранных в действительные члены — писатель А. Е. Корнейчук, доктор филологических наук, председатель секции народного творчества ССН СССР профессор Ю. М. Соколов, доктор филологических наук профессор Харьковского университета А. И. Белецкий. В члены-корреспонденты избраны профессор Киевского университета, историк литературы С. И. Маслов и П. Н. Попов.

Лекции в помощь изучающим историю ВКП (б)

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). Институт литературы организует цикл лекций по художественной литературе в помощь изучающим историю ВКП(б). Намечены следующие лекции: «Антимарксистские извращения «школы» Покровского и вульгарный социализм в литературоведении», «Творчество А. М. Горького и история большевистской партии», «Жизнь Климента Самгина как историческая эпопея», «Революционная борьба в России и русская классическая

литература», «Художественная литература в трудах классиков марксизма-ленинизма», «Образ В. И. Ленина и И. В. Сталина в художественной литературе» и др. Кроме того, предполагается лекция и консультации по отдельным главам и разделам «Краткого курса истории ВКП(б)».

Лекции будут читать научные сотрудники Института Л. Плоткин, Г. Валия, А. Димин, Б. Мейлах, Г. Канаев, О. Цеховицер и др.

В книге есть первоклассные переводы. Перевод бессмертной «Заповеди», сделанный Тихоновым с тончайшим мастерством, которое особенно требовалось в труднейшей четвертой строфе:

Все покину, в небо ринусь
К божьему порогу
Помолиться, А до тех пор
Я не знаю бога.

Это буквально то же, что и у Шевченко:

Все покину і долину
До самого бога
Молитися, А до того
Я не знаю бога!

Соблюсти здесь три римфы невозможно. Тихонов надел единственной, кажется, выход из внутренней римфы.

Но пятую строчку хотелось бы доправить:

У Шевченко: «Шоб лани широкополі»

У Тихонова: «Чтоб поля необозримы»

Не лучше ли: Чтобы даль полей широкых?

Огромные трудности успешно преодолели Твардовский в «Гайдамаках». Живая диалектика Шевченковской речи, его привычка постоянно ставить самому себе вопросы, выражать малейшие оттенки интонации, при его точности и лаконичности нелегко поддаются переводу. В «Гайдамаках» эти трудности усугублены включением языковых песенок, поговорок, всей этой богатейшей орнаментики народного языка. В целом Твардовский дал отличный перевод, легко читающийся, свободно текущий, а сменяющимися ритмами полнота. Но иногда непонятно, почему «плач» заменяется «криками бранными», или «спуска молчати» переводится «замолачено».

Повидимому, установившиеся литературные вкусы, хотя бы и высокие, еще мешают полностью вплотную к Шевченко. Влияние их особенно чувствительно в переводах Асеева. Ради совершенства в переводе он не стесняется вносить «чуждые» слова. Можно ли терять такие, например, образы:

У Шевченко:

Думы мои молодые,
Похороненные дети.

У Асеева:

Песни мои молодые,
Те, что в небе рекут.

У Шевченко:

Над головою уже трясет
Косом смертью.

У Асеева:

Над головою уже трясет
Свою некую косу
Косарь нещадный.

О недостатке техники у Асеева не может быть и речи. Отлично оснащенный теорией и техникой и все поэты, работавшие над переводами Шевченко. Но иные из них идут за Тихоновым, бережно передающим малейший оттенок стихов Шевченко. Иные идут за Асеевым, допускающим вольное обращение с образами Шевченко, как, например, С. Олендер в знаменитом стихотворении, посвященном Шевченко. Шевченко велит это стихотворение на образ надежды. «Может быть», — говорит он, — она вернется, может быть, — повторит он, — она вернется, может быть, и согрет погорелую хату, и выметет и выметет, и сядет засветит». С. Олендер потерял этот образ. Он переводит:

Может, зимавет придется
В брошенном жилище!

Победить бы эти стены
Горелые чине!

Идет уже не первый год спор между «дословщиками» и «украшающими». Он продолжается сейчас и на страницах «Кобзаря». У редакции «Кобзаря», повидимому, не было принципиальной позиции в этом споре. Да и не могло быть, потому что вопрос нигде не был поставлен прямо.

Отмечая выход «Кобзаря», как праздник советской культуры, мы несколько умалим этого торжества, если на богатейшей, многообразной поэзии Шевченко проверим результаты творческого соревнования двух направлений в нашей переводческой работе. Особенно интересно проследить, за кем пошла молодежь, проявляющая исключительный энтузиазм в работе над переводами Шевченко.

С. ГОРОДЕЦКИЙ

«КОБЗАРЬ»

Есть признан, по которому безопытного узнают поэты мирового значения: это — умение так раскрывать национальную форму поэзии, что она приобретает общечеловеческое звучание.

К числу таких поэтов принадлежит и Тарас Григорьевич Шевченко. Народ подарил ему мудрый ум и чуткое сердце. Рождение в крепостной семье и раннее сиротство с детства показали ему весь ужас крепостного права. С юных лет он знал лицо врага. Заботливо воспитан он обоими, одинаково сильными талантами — живописца и певца и всю мощь их направил к единой цели: бить врага и в лоб и с флангов всеми жанрами поэзии, от драматической поэмы до сатиры, и живописи — от станковой картины до карикатуры.

В десятилетней ссылке враг пытался вырвать у него из рук и перо и карандаш. Выставка его картин и рисунков в Харькове и только что выпущенное первое полное собрание его стихов показывают, каким неистощимым изобретением живописных и поэтических образов ответил он врагу. Не много мы находим в мировом искусстве учителей такой прямолинейной и бесощадной борьбы на художественном фронте.

Выход в свет «Кобзаря» — в российском переиздании — является крупнейшим событием в нашей литературной жизни. Много поколений ждало этой книги. Националисты пытались священной наследством Шевченко использовать в своих грязных интересах. Не вышло. «Кобзарь» отныне стал всенародным достоянием.

Редакторы издания М. Рыльский, Н. Ушаков сознавали всю ответственность ваятой ими на себя задачи. Выполняли они ее добросовестно и любовно. Начиная с формата, переплета, титулов работы

Тарас Шевченко. «Кобзарь». Переводы с украинского. Под редакцией М. Рыльского и Н. Ушакова. Редактор А. П. Радвиня. Вступительная статья А. Корнейчука. Издание иллюстрировано рисунками автора. Москва. «Художественная литература», 1939. 712 стр. Цена 15 рублей.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
В. СТАВСКИЙ, Е. ПЕТРОВ, В. ЛЕБЕДЕВ-
КУМАЧ, Н. ПОГОДИН, О. ВОЙТИНСКАЯ.